

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Глобализация актуализировала феномен культурно-языковой экспансии. Однако при формировании единого языка международного общения возникает проблема включения в его дискурс всех областей человеческого знания. В данной работе, отталкиваясь от специфики социокультурного развития Италии, автор предпринимает попытку рассмотрения итальянского языка в качестве инструмента межкультурной коммуникации, концентрируясь на сфере культуры, где исторически сложившийся авторитет итальянца продолжает сохраняться.

Ключевые слова: глобализация; итальянский язык; межкультурная коммуникация; культура; музыка; искусство.

Globalization has actualized the phenomenon of cultural and linguistic expansion. However, when forming a single language of international communication, the problem of including all areas of human knowledge in its discourse arises. The study of the phenomenon cannot be interpreted without recourse to the specifics of the social-cultural development of Italy. This paper attempts to consider the Italian language as an instrument of intercultural communication, concentrating on the sphere of culture, where the historically established authority of the Italian continues to be preserved.

Key words: globalization; Italian language; intercultural communication; culture; music; art.

Взаимопроникновение культур – явление симптоматичное для эпохи глобализации. Сейчас наблюдается интенсификация процессов наложения одних культурных парадигм на другие, переплетение чуждых друг другу мировоззрений и смещение «голосов» культур. Неспособность противостоять мощи крупных держав порождает внутри более слабых государств пертурбации. Трансформации происходят и в области языка, нередко приводя к его тотальному исчезновению, то есть вытеснению из области глобальных коммуникаций [1, с. 115].

Кризис былой идентичности и тенденция мирового сообщества к универсализации актуализировали попытки использования языка в качестве инструмента власти. Превалирующее положение одного языка над другими обуславливается заложенными культурными и экономическими моделями его носителей. Отталкиваясь от качественных и количественных функциональных критериев языка, проясним способы выстраивания определенной иерархии, демонстрирующей их значение и влияние в мировом сообществе. Основными из них являются позиции, связанные с количественными показателями (число говорящих на рассматриваемом языке), с экономической силой настоящей лингвистической группы и с территориями распространения и действительного использования языка для определенных коммуникативных целей [2, с. 43]. К примерам, раскрывающим смысл последнего пункта, часто относят инструменты массовой коммуникации (радио, телевидение, интернет, печать) и научный дискурс. Принимая во внимание трансформации, происходящие с английским языком в области международной коммуникации, прежде всего, в академической среде, можем предпринять попытку определения актуальных процессов. Наблюдается формирование межнационального языка как связующего звена для поддержания научного и делового общения сообществ, своеобразная форма койне. Подобные изменения, происходящие на лингвистическом уровне, можно называть культурно-языковой экспансией.

Тем не менее в отличие от многих других европейских языков распространение итальянского языка, а впоследствии его расцвет и господствующее положение в определенных сферах межкультурной коммуникации, осуществилось практически без применения оружия [3, с. 227]. Это не было ни насаждением конкретных лингвистических моделей, ни целенаправленно выстроенной политической стратегией государства. Глубинные причины сложившегося состояния коренятся в определенной сложности рассмотрения данного вопроса, во многом обусловленного уникальностью социокультурного контекста Итальянского государства. Долгое время сохранявшееся неоднозначное положение Италии на мировой арене, ввиду отсутствия внутреннего культурного, политического и лингвистического единства вызывало не только некоторые сложности при дефиниции границ страны, но

и вытекающие отсюда вопросы об установлении единого государственного языка. Последнее положение усугублялось острой внутренней раздробленностью и избытком диалектальных особенностей, при устранении которых создавался риск искоренения локальных культурных идентичностей. В результате как геополитический инструмент для уравнивания своих позиций на мировой арене итальянский язык не реализовал себя. Ключевую роль в диссеминации итальянского языка, по всей вероятности, сыграла не только практика использования и постепенной популяризации языковых моделей за пределами Апеннинского полуострова. Предотвращение насильственной межкультурной итальянизации было предвосхищено спецификой историко-культурного развития народности.

Утверждение итальянского языка как инструмента межнационального общения в сфере культуры за пределами Апеннинского полуострова произошло в XVI–XVIII веках. Главенство культурного койне той эпохи обусловили авторитет и сила влияния художественного, литературного, архитектурного и музыкального наследия изначально на европейские, а впоследствии и остальные культуры [3, с. 227]. Так еще инициированное в эпоху Возрождения культурное превосходство, обусловленное опережающими темпами развития в определенных сферах жизни, было подавляющим. Достаточно обратиться к произведениям У. Шекспира, действие которых преимущественно разворачивается в географических пределах Италии, а сама сюжетная линия рождается как результат вдохновения английского драматурга итальянскими первоисточниками. Однако апогей развития интереса к Италии связывается с практикой гран-туров, традиции, зародившейся в XVII веке. Подобный опыт способствовал интеграции итальянского языка и культуры в европейское сообщество. Ориентация на получение образования во время подобных путешествий, традиционно предпринимаемых в качестве его завершающего этапа, способствовала вхождению в обиход терминов из области искусств и культуры, например, посредством фиксации впечатлений юных аристократов в путевых заметках и дневниках [4, с. 126].

По достоинству следует оценить музыкальную сферу. Главенство в этой культурной области Италии удавалось сохранять практически вплоть до XIX века [3, с. 227]. Здесь совершается культурная революция: итальянский язык имел немаловажное значение в распространении новых форм и канонов в западноевропейской музыке. Именно итальянский язык явился основой для корпуса общеприменимых музыкальных терминов. Проиллюстрировать данное положение можно обратившись к одному из наиболее общеизвестных терминов. Так слово *allegro* ‘веселый’ используется не только в европейских языках, близких музыкальному сознанию итальянца как географически, так и в плане культурного среза, но и в других культурах,

чьи контакты могли развиваться с жителями Апеннинского полуострова лишь опосредованно. Речь идет о финской, исландской, турецкой, грузинской, корейской и японской культурных традициях [3, с. 227].

Ввиду того, что проследить особенности применения итальянского языка в лоне музыки невозможно без обращения к действительным музыкальным проектам, реализовывавшимся непосредственно на территории *Bel Paese*, обратимся к опере. Становление данного музыкально-драматического жанра приходится на период превращения итальянского языка в средство межкультурной коммуникации. На рубеже XVI–XVII веков опера активно распространялась по всей территории Европы. Вследствие этого очевидным становится тот факт, что музыка, лежащая уже на изначальном певучий итальянский текст, сочинялась не только в пределах полуострова. Одним из ярких представителей иностранной традиции является композитор Венской классической школы В. А. Моцарт. Результатом его плодотворного сотрудничества с Лоренцо да Понте, итальянским либреттистом, стали постановки таких шедевров музыкального искусства как «Свадьба Фигаро», «Так поступают все женщины» и «Дон Жуан». Последняя из опер со дня своей премьеры в 1787 году продолжает непрерывно ставиться на мировых театральных сценах [3, с. 227]. Колоссальный успех венской музыки, положенной на текст итальянского либретто, позволил создать произведения, творческие плоды коммуникации одной культурной традиции с другой. Таким образом, язык выступил в качестве связующего звена, отдающего должное культуре-основоположнице оперной традиции и австрийской культуре, обозначившей новую веху в истории развития музыки.

Однако культура не редуцируется исключительно до сферы искусств. Нельзя пренебречь влиянием итальянского языка в период Позднего Средневековья на включение некоторых терминов из области экономики, тесно граничащей с современными практиками повседневной культуры, в международный дискурс. Имя *Lombardo* ‘ломбардец’ было присвоено итальянским купцам – как их собирательному образу – в XII веке, поскольку в указанный период происхождение купцов ограничивалось преимущественно данной географической областью. В Средние века топоним «Ломбардия» обозначал гораздо более обширную территорию, по сравнению с ее современными границами. Изначально купцы участвовали в ярмарочных торгах во Фландрии, Брабанте и Бургундии, а затем стали банкирами, заменив еврейских заемщиков [5]. Ломбарды занимались финансированием правителей и дворян, а также представителей низших классов. Развитие их могущества, начавшееся с крестовых походов, достигло апогея в XIV веке, после чего их статус постепенно пересматривался и с течением времени пришел в упадок в связи с изменившимися экономическими потребностями социума. Тем не менее термин не был вытеснен, напротив, он подвергся нюансированной трансформации смыслов. Впоследствии осуществился его перенос в некоторые региональные культурные среды, с сохранением эле-

ментов, характерных для итальянского ареала распространения номинативного понятия. В связи с этим, например, в современном русском языке подобные институции, занимающиеся выдачей ссуд под залог личного имущества, мы называем ломбардами.

Итальянский язык в настоящее время продолжает оставаться средством международной коммуникации в области культуры. В последние годы наблюдается рост интереса к его изучению и исследованию культуры обитателей Апеннинского полуострова иностранцами несмотря на то, что настоящий феномен, как мы в этом убедились, имеет весьма давнюю традицию [6, с. 14]. Желание постичь художественное и культурное наследие, обретшее первоначальные формы на территории Италии, впоследствии нередко ассимилированные другими культурами, на данный момент постоянно подпитывается различными мероприятиями мирового масштаба, ориентированными на вульгаризацию гуманитарного знания.

С точки зрения теории межкультурной коммуникации первостепенная роль итальянскому языку на данный момент отводится в определенных областях, непосредственно с ним связанных. Это ценный инструмент, позволяющий познакомиться и погрузиться в культуру и искусство. Широта диапазона тем, способных заинтересовать того, кто решился изучать этот язык - от высоких сфер искусства до секретов итальянской кухни, лишь подтверждает ориентированность изучения языка Данте через оптику искусства и мирового культурного наследия, способного раскрыться в полной мере лишь тому, кто попробует посредством языка приблизиться к сознанию творцов культурных артефактов.

Мотивы, лежащие в основе изучения итальянского языка, не сопоставимы с теми, что возникают при желании заниматься английским языком, воспринимаемым в качестве незаменимого средства для осуществления коммуникации в любой части мира. Так японцы итальянский язык не рассматривают в качестве средства продвижения на рынке труда и инструмента для реализации исключительно делового общения [7, с. 5]. Для них это возможность погрузиться в культуру и предпринять попытку понять ее, отталкиваясь как от чувственно близких японскому духу элементов, так и противоречащих традиционному восприятию форм художественного выражения. Действительно, привлекательной стороной оказывается прежде всего итальянская культура, определяемая как совокупность феноменов повседневного опыта современного итальянца и культурного наследия, оставленного его предками.

Основываясь на мотивационных установках иностранцев, изучающих язык, специалисты, занимающиеся проблемами поддержания статуса языка как одного из наиболее эффективных способов приближения к пониманию культурного кода народа, создают учебные программы и пособия, ориентированные именно на синтез языка и основных тем культуры, любопытных для иностранцев и доминантных в плане определения национальной

идентичности итальянцев. Такими сюжетами являются изобразительное искусство, архитектура, кинематограф и гастрономия. Примерами пособий, предпринимающих попытку раскрыть упомянутые сферы культуры, являются «L'italiano dell'arte» [7] и «L'Italia è cultura» [8], уже в названии которых прослеживается неразрывная связь языка и культурной составляющей. Несмотря на то, что данный случай оказывается неопровержимым доказательством мотивационных установок непосредственно японцев, это всего лишь иллюстрация мировых тенденций в области изучения языка Данте, Петрарки и Боккаччо.

Неугасающий интерес к Италии, в особенности к ее культуре, оказывается определяющим фактором для выбора языка как предмета изучения иностранцами. Итальянскость по-прежнему актуальна. Значительное число носителей языка, аргументирующих потребность в лингвистической практике своим желанием прикоснуться к культуре Апеннинского полуострова, и наличие огромного пласта общечеловеческого культурного наследия обуславливают необходимость признания данного языка как средства международного общения. Необходимо подчеркнуть особую направленность итальянского языка - языка культуры, позволяющего мировому сообществу приобщиться к литературному наследию, имеющему немаловажное значение для европейской истории, к театральным постановкам, итальянской музыке, наиболее ярко представленной оперой, кино и телевидением. Культурная гегемония языка будет определяющей до тех пор, пока ценностный вклад итальянского народа в мировое культурное наследие не будет нивелирован с течением времени. Итак, отталкиваясь от специфики социокультурного развития Италии, нам стало возможным определить итальянский язык в качестве инструмента межкультурной коммуникации, концентрируясь на сфере культуры, где исторически сложившийся авторитет итальянца продолжает сохраняться.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Николаева Ж. В. Итальянский язык как язык межкультурной коммуникации // *STUDIA CULTURAE*. 2016. № 28. С. 114–123.
2. Carli A., Calaresu E. Il potere dell'italiano come lingua della comunicazione scientifica // *L'italiano, lingua utilitaria*, XI incontro del Centro Linguistico Università Bocconi Milano. 2003. Vol. 1. P. 43–67.
3. Serianni L. L'italiano nel mondo // *L'italiano dalla nazione allo Stato*, 2011. P. 227–231.
4. Глушкова А. И. Культурный код Италии (гастрономия глазами другого) // *Studia Culturae*. 2022, 2 (52). С. 121–133.
5. Treccani. Vocabolario on line: Lombardo. URL: <https://www.treccani.it/vocabolario/lombardo/#:~:text=%E2%80%93201.,che%20brilla%20nel%20sangue%20> (дата обращения 20.10.2023)
6. Micheli P. Apprendere l'italiano oggi // *Revista de Italianística*. 2008. №. 17. P. 13–21.
7. Andriuzzi R. L'italiano dell'arte. Corso di lingua italiana. Livelli B1-B2 del Quadro Comune Europeo di Riferimento per le Lingue. Milano: Hoepli editore, 2017. 156 p.
8. Cernigliaro M. A. L'Italia è cultura. Musica, cinema e teatro. Testi e attività per stranieri. Roma: Edilingua, 2013. –40 p.